

Горькая судьбина

Драма в четырех действиях *А. Писемского*. Издание Д. Е. Кожанчикова. СПб 1860. В 8-ю д., 132 стр.

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах.
Том третий. Критика и библиография. <Записки>
М., ГИХЛ, 1958
[OCR Бычков М. Н.](#)

Повести и романы с так называемым обличительным направлением, так обильно плодившиеся в последнее время с легкой руки Щедрина, породили в журналистике нашей множество разноречивейших толков об искусстве, хотя искусству до большей части этих произведений так же мало дела, как и до газетных фельетонов. Одни стояли за дидактизм, другие пошли так далеко в противоречии дидактикам, что требовали от литературы полного отсутствия живой мысли, прикрывая, разумеется, это требование очень ловкими, хотя и несколько темными фразами. Разумная середина между этими крайними направлениями едва давала себя чувствовать. Голосистее всех были поклонники обличительной литературы; неловкое выражение "искусство для искусства" стало общею потехой, и неразборчивая публика, увлекшись новинкой, чуть ли не была готова применять это выражение ко всякому произведению, где не являлись станковые, чиновники особых поручений, городничие etc. {и т. д. (*франц.*)} Повесть хороша была лишь тогда, если заключала в себе рассказ о каком-нибудь гражданском или уголовном следствии; стихи читались только, если в них говорилось о благодетельной силе гласности и обвинялись во взяточничестве опять те же станковые, чиновники особых поручений и т. д. и т. д. Прошедшее для этого quasi-практического {мнимо практического (*лат.*)} направления наступило очень скоро. Охлаждение, или, лучше сказать, шаткое равнодушие к произведениям истинного искусства, сказавшееся одно время в публике и так огорчавшее всех, кто смотрит подальше преходящих насущных потребностей, не могло быть прочно. Общество, воспитанное на Пушкине и Гоголе, не могло забыть своих великих воспитателей. Отдавая полную справедливость честности обличительного направления, оно должно же было наконец понять, что только невозможность высказывать прямо то, что нужно, могла заставить выбрать для обличений такую несвойственную форму, как повесть, как поэма. Глава и родоначальник обличительного направления, Щедрин, один останется в истории литературы; он будет и читаться долго. Но достоинства его заключаются не в направлении собственно; оно было очень кстати после долгого молчания литературы о том, о чем хотелось говорить, и вот в чем причина его огромного успеха. Теперь обличениями взяточников никого не займешь; но мы сказали, что Щедрин все-таки будут читать. Да, он будет интересовать не только с исторической стороны как писатель, внесший на время новую струю в литературу. У него есть и достоинства более прочные. Щедрин не художник в строгом смысле; но никто не откажет его очеркам во многих художественных сторонах. Меткая наблюдательность, юмор, иногда даже искры поэзии, эти качества сделали бы его всегда писателем замечательным.

Для реакции обличительному направлению не явилось в литературе ни одного нового сильного таланта. Наши старые любимцы, продолжая неуклонно свой прямой художественный путь, явились с новыми художественными произведениями, и эти произведения разом пробудили заснувшее на время эстетическое чувство публики. Имена гг. Тургенева, Писемского, Островского и Гончарова опять стали на первом плане; имена Щедрина и Печерского, так недавно еще электризовавшие публику, отодвинулись на второй план. В настоящую минуту новое произведение автора "Губернских очерков" не возбудит ни прежнего внимания, ни прежних толков в публике. Его будут читать как очень умную, очень талантливую вещь; но той симпатии, того глубокого интереса, какой возбуждают новые произведения названных четырех писателей, оно не возбудит. Причину мы объяснили.

Дело искусства не обличать, а анализировать и воспроизводить в художественно верной картине факты действительности. Суд художника над общественными явлениями заключается в самом изображении их. С заданною себе целью изыскивать в обществе наиболее заметные в данную минуту недостатки и карать их искусство теряет свою живучесть, свое широкое влияние, не ограничиваемое кратким периодом времени. При желании действовать непосредственно и мгновенно на уродливые явления, встречаемые в известную эпоху в обществе, художнику следует оставить стеснительные в этом